

ПРОЛОГ

От небольшого городка, выстроенного много веков назад на теплом побережье Южного моря, практически ничего не осталось. Обугленные остовы разрушенных домов чернели на фоне яркого лазурного неба. Местные деревья, привыкшие к теплему климату, трепетали под штормовыми порывами морского ветра. Их зелень изрядно утратила изумрудную яркость, отчего стволы со взъерошенной и присыпанной пеплом кроной напоминали плакальщиц, чей горький напев доносился со стороны кладбища.

Высокий мужчина остановился и обернулся в сторону тоскливых голосов. Там хоронили местных жителей, не переживших последнего боя. Его спутник значительно уступал в росте, но на нем также поблескивали военные доспехи.

— Идем, — голос первого прозвучал раскатисто, громко.

В ответ его спутник кивнул и широкими шагами, стараясь не отставать от товарища, пошел рядом. Издалека еще сильнее бросалась в глаза разница между мужчинами. Один плечистый, высокий. Наверняка в бою он одолевал противника физической мощью. Второй, наоборот, выглядел худым, но подвижным. Его преимущество — быстрота движений и гибкость.

Чем дальше они удалялись от окраины, тем тише становился плач по погибшим. Вскоре море предстало их взглядам. Оно еще бурлило и возмущалось из-за остаточных проявлений магии, выброшенных в последнем сражении. Когда-то лазурные воды сейчас окрасились бурой кровью погибших, а почуявшие легкую добычу хищники сновали в прибрежной мути.

Война всегда носит уродливое лицо. Не имеет значения, какие цели преследуют противники. В выигрыше остаются смерть и немногие выжившие.

— Вампир уже прибыл, — тихо произнес тот, что пониже ростом, и бросил короткий взгляд поверх черных очков, плотно сидевших у него на переносице.

— А с ним василиск, — хмыкнул высокий мужчина и насмешливо посмотрел на спутника.

— Не стоит возвращаться к прошлому, — тень недовольства пробежала по лицу собеседника, но в голосе не прозвучало и тени упрека.

— Еще вчера оно было настоящим, — веско заметил тот.

— Ничто не стоит на месте.

На этом их разговор оборвался. Давнишние споры и распри не давали спокойно сосуществовать разным расам в Нарикане. Вчерашняя битва поставила окончательную точку в затянувшейся войне, где не могло быть победителей.

Дракон и василиск шли навстречу вампиру, эльфу, орку и человеку, оказавшемуся единственным тяжело раненым. Вскоре присоединились оборотни из разных животных видов.

Недавние враги смотрели настороженно на предполагаемых союзников. Долгие предварительные переговоры привели их сюда, где оставался последний оплот сопротивления мирному будущему. Каждый из представителей своей расы знал о цели странного собрания. Еще недавно никто из них не стал бы встречаться с непримиримым врагом, да и сейчас с губ порой срывались ругательства, а взгляды вспыхивали ненавистью. И все же они собрались не ради корыстных целей. Им приходилось наступать на горло жажде мести, подталкивающей схватить оружие и рубить направо и налево тех, кто убил близких.

Сегодня они пришли невооруженными.

— Нам удалось преодолеть неприязнь и сделать шаг навстречу, — медленно начал говорить тот, кого назвали василиском в недавней беседе двое мужчин.

Похожих на него людей было больше, чем остальных. Собственно, с каждым из представителей отдельных рас

пришел тот, кто в состоянии убить одним взглядом. Сейчас они прикрыли глаза темными очками, но это не внушало доверия остальным.

— Все мы знаем о цели нашего собрания, — после недолгой паузы продолжил василиск. — Нам предстоит восстановить Нарикан, разрушенный войной, и заверить близких, что страшные времена закончились.

Мужчина медленно осмотрел собравшихся, останавливая взгляд, скрытый очками, на суровых лицах бывших противников. Они воины, родились и выросли во время многолетней войны. Никто из них не знает, что значит жить в мирное время. И все же они оказались благоразумными, приняв рискованное предложение тех, кто мог заманить в ловушку и уничтожить сильнейших воинов или глав клана мгновенно, собрав в одном месте. Ни один нелюдь и ни один человек до конца не доверяли василискам. Слишком коварен и изворотлив их ум.

— Осталось закрепить наше решение, — произнес ведущий собрания, оставшийся довольным осмотром.

— Будем подписывать документ? — прохрипел орк.

— Бумага, даже защищенная магической печатью, не вечна, — возразил ему василиск.

— Скрепим кровью? — вкрадчиво поинтересовался вампир.

Вокруг возмущенно зашептались. Никто не хотел стать уязвимым перед вампиром.

— У нас будет равноправный союз, — хищно улыбнулся василиск, обнажив верхние зубы.

Собравшиеся немного успокоились. Они перестали кидать настороженные взгляды на возмутителя спокойствия и со вниманием уставились на мужчину, казавшегося здесь главным.

— Нам нужен артефакт, — почти будничным тоном сообщил василиск. — Каждый из вас вложит в него свою силу и произнесет клятву о ненападении.

Вновь возмущение взорвалось негодованием, но мужчина в очках поднял руку, привлекая внимание.

— Я не договорил, — теперь его голос стал суше пещера в пустыне. — Мы заключим вечный мир между расами и в этом поклянемся.

— Если мой замок атакуют, я не смогу его защитить! — воскликнул человек, болезненно морщась от резкого движения.

Единственный участник, не владеющий магией, по мнению многих присутствующих здесь нелюдей уже одной ногой стоял в могиле. Но его порыв оценили и посмотрели с уважением.

— Я говорю о ненападении в масштабах рас. Вампиры никогда не будут вырезать людей, василиски оставят в покое орков и оборотней, а драконы поймут, что они равны прочим.

Снова шум и гвалт прервали короткую речь ведущего.

— Личное пространство, как и собственную жизнь, вам никто не запретит защищать, — произнес василиск с таким видом, будто на этом обсуждение закончено.

Остальным либо придется смириться с озвученным предложением, либо Нарикан вновь погрузится в межрасовую войну. И какое будущее ожидает при таком исходе, наглядно демонстрировали руины городка у моря.

— Будет создан союз, в который войдут представители каждой расы. Он будет управлять страной и установит порядок. В этом ему поможет артефакт с вашими клятвами.

Василиск замолчал и еще раз осмотрел хмурые лица собравшихся.

— Приступим?

Молчание, означающее согласие, стало ему ответом.

Мужчина оценил проявленную лояльность и взмахом руки приказал принести будущий артефакт. Несколько молодых людей в черных очках поторопились исполнить распоряжение. На вытянутых руках они внесли в центр собрания нечто достаточно тяжелое и покрытое шелковой тканью яркого зеленого цвета.

— И тут не обошлось без помпезности, — фыркнул дракон спутнику.

Уголок губ василиска дернулся, его тоже позабавила ситуация. Старейший рода выбрал для покрывала цвет своего

племени. Если бы было больше времени, наверняка вышивальщицы постарались бы украсить ткань витиеватым орнаментом из золотых ниток.

Сам объект обсуждения не обратил внимания на шепотки, прошел к центру и резко сдернул тонкую завесу. Собранным предстала заготовка артефакта, сделанная из самого дорогого материала. Иринит ценился дороже бриллиантов. Он излучал магию и в зависимости от задумки мастера мог либо стать накопителем, либо блокиратором силы. Сейчас круглый предмет, разделенный на сектора, оставался нейтральным. Он ожидал действий тех, кто готов был их произвести.

— Клятва! — торжественно провозгласил василиск и, присев, положил руку на артефакт приличного размера, занявший почти все свободное пространство между нелюдями и человеком.

Первым его примеру последовал орк. Могучая фигура склонилась к переливчатому кругу и замерла в ожидании. Последующим принять решение было легче. К заготовке потянулись эльф, дракон, оборотни, последним примкнул человек. Не потому что он сомневался — его глубокие раны не позволяли двигаться быстро.

Едва последняя ладонь легла на грань кольца, магический материал по замыслу артефактора взмыл в воздух и завис на уровне груди.

Зазвучала клятва, которая произносилась каждым участником. С последним отзвучавшим словом воцарилась напряженная тишина. Исчез шум приboя, словно беснующееся море замерло на долгое мгновение, не в силах поверить в происходящее. Смолкли крики чаек, рвущих друг у друга добычу, словно кто-то стер в одно мгновение окружающие звуки. И даже воздух стал вязким, тягучим, отчетливо разлился запах магии. Каждый из участников отдавал свою силу, вливая ее в артефакт.

Василиски стояли за кругом, их очки загадочно поблескивали солнечными сполохами на черных стеклах. Они ждали.

Неужели на этом все? Больше никогда не вспыхнет межрасовая война, не пронесется кровавым ураганом по Нарикану? Возможен ли мир между теми, кто до вчерашнего дня, не зная пощады, убивал врагов?

В это хотел верить каждый из тех, кто держал артефакт в своей руке. Иринит пульсировал, принимая в себя различную магию и фиксируя данную клятву. После завершения ритуала никто не сможет развязать войну.

Благо ли это?

И каждый сомневался в правильности поступка. Они не знали, как жить в мире. Для них война — единственное привычное существование.

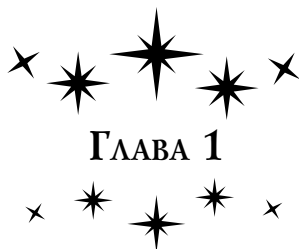
В звенящей тишине внезапно раздался грохот. Почти сразу появилась яркая вспышка, ослепив и заставив некоторых закричать от боли. А потом раздался взрыв, эпицентром которого стал артефакт. Огненный шар стремительно расширялся с каждой долей мгновения, обволакивая пленников, не способных оторвать рук от граней круга.

Испуганные чайки запыленно орала и металась над поверхностью моря. Звук магического взрыва разнесся далеко над землей и водой. Это продолжалось недолго. Вскоре освобожденная сила свернулась, оставив после себя выгоревшее пепелище и разбросанные в нелепых позах тела участников, добровольно прибывших по приглашению василисков.

Мужчины в черных очках остались на прежних местах, где и находились. Огненный вихрь не принес им никаких неприятностей.

Артефакта не было. Вместо него на выжженной земле остался его отпечаток.

Василиски почти одновременно сняли очки и убрали в карманы. Они окинули взглядом тела, лежащие у их ног без движения, и направились прочь. То, зачем они пришли сюда, было выполнено. Убивающие одним взглядом покинули разрушенный город.

Дерек

Утро пятых суток последнего весеннего месяца обещало наступление дня более жаркого, чем минувший. Тер Легран стоял у окна и смотрел с высоты семнадцатого этажа на утренний восход. Ему оставалось любоваться розоватыми отблесками всего несколько минут. Вскоре система безопасности затемнит окна и вспыхнет искусственный дневной свет под потолком его рабочего кабинета. А пока мужчина наблюдал за медленно пробуждающимся городом.

До торговых районов далеко, там наверняка жизнь начала бурлить гораздо раньше, еще затемно. Здесь же, по соседству, ввысь устремлялись небоскребы. Во многих окнах солнце отражалось оранжевыми бликами. Дерек Легран болезненно морщился, если ловил их, но не спешил оторваться от наблюдения за жизнью при солнечном свете. Каждый день он приезжал как можно раньше в свой офис и с жадностью наблюдал за жителями мегаполиса.

В Нарикане уживались люди и нелюди. Давно прошли времена распрей и взаимной неприязни. За много тысяч лет прогремело немало войн, сметавших на своем пути представителей различных рас, отдавая главенство какой-то одной, проявившей насилие и беспринципную жестокость. Власть переходила от оборотней к вампирам, затем долгое время правили эльфы, но и они не смогли навсегда укрепиться в стране. Люди, чей срок жизни в несколько раз меньше любого из нелюдей, свергли идеалистический порядок. Но и они не удержали власть, их сменили василиски.

Ящеры пришли из-за гор. Никто не знал, что именно подвигло их покинуть привычные места обитания, нарушить хрупкое перемирие в самом Нарикане и в столице, носящей то же название, и подмять под себя абсолютно всех. Им не требовалось применять оружие, достаточно было встретиться с ними взглядом, причем без разницы, в каком они были обличье — зверином или человеческом, чтобы соперник мгновенно расстался с жизнью.

Драконы не могли ничего им противопоставить, что уж говорить о других! Чешуйчатые чудовища проникали сквозь любой закрытый контур. Их магия отличалась от эльфийской, вампирской или драконьей. Об орках, оборотнях и людях вообще нечего говорить. Им оставалось рассчитывать только на физическую силу, и многие пытались сопротивляться атакам василисков, не встречаясь с ними взглядами, и все же победа в скоротечной войне досталась пришлым.

Их правление оказалось самым продолжительным.

Жизнь не стоит на месте, появились новые герои, ратовавшие за равноправие. Их преследовали, убивали в наказание остальным, но ход истории никто не в силах остановить. Зароненные семена перемен дали свои ростки.

Долгое время власть переходила из рук в руки, изрядно измучив страну и население. Убитые исчислялись сотнями тысяч, об их именах помнят лишь выжившие родственники. Бывало, что роды полностью уничтожались.

Путь становления был трудным и кровопролитным. Власть василисков свергнута, но кто сможет объединить, дать систему государства, где каждый представитель людей и нелюдей будет чувствовать себя одинаково защищенным? Много лет гражданская война потрясала Нарикан, каждая раса пыталась доказать свое превосходство.

Удивительно, но выход нашли василиски. Они пришли с предложением к вампирам — королям ночи, потом отправились к эльфам — идеалистам по мировоззрению. Сложный триумвират смог убедить остальные расы объединиться и заключить мир.

Высший орган власти теперь управляет Нариканом. И под его покровительством страна стала процветать.

Все случилось настолько давно, что даже самые древние долгожители не были свидетелями давних событий. Много поколений сменилось с того времени. Историю кровопролитных войн преподают в школах, институтах, академиях. Прошлое навсегда осталось в памяти народов, чтобы новые поколения не смогли повторить ошибки предков.

Мысли тера Леграна были далеки от истории. Все это случилось когда-то, выучено как назидание и благополучно оставлено в памяти. Но не более. В Нарикане царствовал прогресс, и жители наслаждались благами общества. Никто не хотел власти одной расы над остальными. Пережитки прошлого больше не волновали граждан. Каждый старался добиться чего-то большего с помощью своего ума, знаний и приобретенного опыта, а не острых клыков, магии или смертельного взгляда.

Тер Легран проследил за ярко-оранжевым лучом, скрывшимся за бетонным козырьком дома через улицу, и прикрыл глаза. Несколько секунд перехода от естественного света к дневному, но искусственному, раздражали. Мужчина медленно посчитал до десяти и оглянулся. На пороге стояла его секретарша, вошедшая в кабинет ровно в восемь утра.

— Доброе утро, тер, — вежливо поздоровалась молодая женщина.

— Доброе утро, Эльза, — отозвался Легран, кивком приглашая ее войти. — Какой план на сегодня?

Секретаршу подбирали со знанием дела. Она должна была располагать к себе клиентов, производить впечатление и при этом показывать уровень того места, куда пришел посетитель.

Эльза отвечала всем требованиям. Высокая, с идеальными формами вампириша имела вкус и одевалась безупречно. Прямые платиновые волосы спускались чуть ниже плеч, неяркий макияж, темно-бордовый брючный костюм и туфли с округлым носиком и на невысоком каблуке. В ее облике все смотрелось гармонично, дорого и достойно.

Аромат духов с пряной ноткой завершал общее впечатление.

— Ваш кофе будет готов через пятнадцать минут, — тем временем Эльза следовала давно знакомому ритуалу. — На девять записан тер Кóрпак.

В ответ Легран молчаливо кивнул.

— В десять тридцать прибудет тера Гальд с мужем.

— Семейная пара давно помирилась, но продолжает приходить и оплачивать счета, — как бы между прочим заметил Легран, ожидая реакции помощницы.

— Это инициатива теры, она считает необходимым внушить мужу уважение к браку.

— И все же тер Гальд со временем снова пустится во все тяжкие, — задумчиво проговорил мужчина.

Он отошел от окна, подернутого темной защитой, отчего на улице ничего невозможно было рассмотреть, и устроился за небольшим рабочим столом. Перед ним на столешнице вспыхнул экран, отобразив озвученное расписание на сегодняшний день.

— Тера Киольна? — прочитал незнакомое имя Легран и в удивлении слегка приподнял брови, ожидая пояснений.

— Очень просила ее принять. Звонила некоторое время назад, говорила о срочности дела, согласилась на послеобеденное время. — Эльза говорила спокойно, зная предпочтения своего шефа.

Да, Легран не любил принимать пациентов во второй половине дня. Он условно его называл «дополнительным». Секретарь прекрасно знала об этой особенности и никогда никого не записывала на нежелательное время. Должно было случиться что-то из ряда вон выходящее, если хладнокровная вампирша не устояла и внесла нового клиента в запрещенные часы.

— Она. Согласилась? — раздельно произнес два слова Легран.

Прохладный тон и выражение говорили секретарше гораздо больше, чем если бы босс принял ее ругать.

— У нее действительно серьезная проблема, тер Легран, — не меняя тональности, отозвалась Эльза.

Мужчина недовольно раздувал ноздри, не сводя гипнотизирующего взгляда с помощницы. Он прекрасно знал о ее способности различать по голосу эмоции, охватившие собеседника. Именно по этой причине, а вовсе не из-за ее эффектной внешности Легран несколько лет назад принял девушку на работу. С тех пор Эльза ни разу не ошиблась, и сейчас шеф негодовал из-за сорванного привычного распорядка, а не из-за проявленной инициативы.

— Почему мне не сообщила? — спустя некоторое время Легран попытался взять ситуацию под контроль.

— Разговор с терой Киольной произошел почти перед самым моим уходом, — четко ответила Эльза.

Девушка понимала, если не прозвучал категорический отказ, значит, шеф примет клиентку, согласившуюся на двойную оплату. Об этом моменте секретарша собиралась сообщить в решающий момент.

— Прошло достаточно времени, — напомнил ее же слова Легран.

— Оплата поступила спустя час после нашего с ней разговора, — уверенным движением Эльза вызвала необходимый документ на экране планшета, и на столе у мужчины продублировалось изображение.

— За два сеанса? — уточнил Легран.

— За один.

— В самом деле? — теперь он был слегка заинтригован.

Не каждый пожелает оставить психологу вдвое большую сумму, чем положено по его тарифу. Надо сказать, совсем недешевому! Легран ценился не просто как специалист, он умел преподносить свои способности. В этом ему помогала преданная помощница.

— Тера Киольна договаривалась на одну встречу? — немного помолчав, спросил Дерек.

— Именно так, — чуть более поспешно, чем обычно, подтвердила Эльза, выдавая обеспокоенность из-за возможного отказа со стороны начальства.

— Сегодня я собирался на выставку живых скульптур, — с ноткой досады медленно произнес Легран, обращая взгляд